

В. В. Знаков

ПСИХОЛОГИЯ ПОНИМАНИЯ МНОГОМЕРНОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА (ДОКЛАД)¹

Обосновано, что понимание фактов, событий, явлений в разных реальностях строится на неодинаковых психологических основаниях. Описаны теоретические основы психологии понимания многомерного мира. Утверждается, что мир человека состоит из трех реальностей — эмпирической, социокультурной и экзистенциальной. Теоретические основания психологии понимания представлены как сочетание единого и разнообразного: проанализированы сходные признаки понимания фактов, событий, ситуаций в каждой реальности и их различие, психологическое своеобразие. Каждой из трех реальностей сопоставлены традиции психологических исследований, способы, основания и типы понимания. Библиогр. 28 назв. Табл. 1.

Ключевые слова: парадигматический, нарративный, тезаурусный способы понимания, знание, мнение, смысл, опыт, интерпретация, постижение.

V. V. Znakov

PSYCHOLOGY OF UNDERSTANDING OF THE MULTIDIMENSIONAL WORLD OF MAN (REPORT)

It is proven that the understanding of facts, events and phenomena in different realities is based on unequal psychological grounds. The theoretical foundations of psychology of understanding of a multi-dimensional world, arguing that the human world is made up of three realities — empirical, socio-cultural and existential — are described. Theoretical foundations of psychology of understanding are looked at as a combination of the whole and the variable. The author analyses similarities in understanding facts, events, situations in each reality, as well as differences, their psychological specificity; methods and types of understanding. Refs 28. Tables 1.

Keywords: paradigmatic, narrative and thesaural ways of understanding, knowledge, opinion, sense, experience, interpretation.

Уважаемые коллеги! То, о чем я сегодня буду говорить, является итогом 30-летних исследований в области психологии понимания. Первая статья была опубликована в журнале «Вопросы психологии» в 1984 г., последняя, обобщающая, — в 2014 [1–2].

Вслед за С. Л. Рубинштейном я буду понимать «мир человека» как соотношенную с людьми совокупность вещей и явлений, которая представляет собой организованную иерархию различных способов человеческого существования. В самом общем виде, по мнению А. В. Мудрика, «мир» — это понятие, «обозначающее совокупное человеческое сообщество, существующее на нашей планете» [3, с. 69]. Мир — это бытие, изменяемое действиями, человеческой активностью. Активность проявляется в сознании, деятельности, мыслях, поступках, созерцании, постижении. Эти проявления активности человека представляют собой не только средства преобразования

Знаков Виктор Владимирович — доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт психологии Российской академии наук, Российская Федерация, 129366, Москва, ул. Ярославская, 13; znakov50@yandex.ru

Znakov Viktor Vladimirovich — Doctor of Psychology, Professor, Leading Scientist, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, 13, ul. Yaroslavskaya, Moscow, 129366, Russian Federation; znakov50@yandex.ru

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-06-00334.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

бытия, но и выражение подлинно человеческих способов существования. Для психологии одним из главных способов является специфика понимания мира субъектом.

Мир человека состоит по меньшей мере из трех реальностей — эмпирической, социокультурной, экзистенциальной. Понимание фактов, событий, явлений в трех реальностях человеческого бытия строится на неодинаковых психологических основаниях.

Понимание мира человека. Что я имею в виду, когда говорю о понимании мира человека? Главным образом то, что мы понимаем что-то конкретное (брата, что такое ускорение, логарифм) только на основе осмысленного знания, понимания смысловой структуры мира, в котором живем. Каждый раз мы понимаем частное, потому что знаем общее.

Например, телезрителям было понятно, почему люди разбегаются в разные стороны, когда они увидели телесюжет о медведе, каким-то образом зашедшем в один из универмагов Хабаровска. Понятно потому, что каждый из нас знает, как может быть опасен в такой ситуации дикий зверь. Мы понимаем метафорический смысл названия кинофильма «Унесенные ветром», потому что знаем, что такое ураган. Зимой нам понятно, почему человек обходит стороной дом, с крыши которого свисают сосульки. Мы знаем не только о силе тяжести, но и о том, какие трагические случаи возможны в подобных ситуациях. Наконец, если на консультацию к психологу приходит человек и жалуется на депрессию, то профессионал не спрашивает: «Что это такое?», а сразу думает о том, какие приемы ему следует использовать для психологической помощи. Таким образом, понимая каждый день множество конкретных событий и ситуаций, мы опираемся на свой тезаурус обобщенных знаний о смысловой структуре мира человека. Именно такой интерпретации конструкта «понимание мира человека» я буду придерживаться в докладе.

Теоретические основы психологии понимания построены на сочетании единого и разнообразного. Необходимо выявить сходные признаки понимания в каждой реальности и вместе с тем их различие, психологическое своеобразие.

С реальностями сопоставлены традиции психологических исследований, способы, основания и типы понимания. Именно на последовательном изложении всего, что относится к пониманию фактов, событий и ситуаций в каждой реальности, строится логика доклада.

Категориальная схема психологии понимания представлена в табл. 1.

Таблица 1. Понимание субъектом реальностей мира человека

Теоретические основания понимания	Три реальности мира человека		
	Эмпирическая	Социокультурная	Экзистенциальная
<i>Традиция психологических исследований</i>	Когнитивная	Герменевтическая	Экзистенциальная
<i>Способ понимания мира</i>	Парадигматический	Нарративный	Тезаурусный
<i>Основания понимания</i>	Знание и значение	Мнение и смысл	Переживание и опыт
<i>Тип понимания</i>	Понимание-знание	Понимание-интерпретация	Понимание-постижение

1. Эмпирическая реальность

В нашей жизни немало ситуаций взаимодействия с объективной и очевидной для всех действительностью. Такой тип ситуаций голландский методолог науки Ф. Анкерсмит определяет как «принуждение опытом» (эмпиризм). Говоря о реальности, субъект описывает ее в терминах отдельных утверждений о событиях, обстоятельствах, каузальных цепочках и т. д. При этом субъект выступает как эмпирик, подчиняется принуждению опыта [4]. Следуя за Анкерсмитом, я назвал первый тип реальности «эмпирическим».

Когнитивная традиция психологических исследований. Когнитивные психологи обычно рассуждают парадигматически, они ссылаются на положение дел в объективном мире и претендуют на истинность получаемого в эксперименте знания. Когнитивный план изучения психической реальности характеризуется акцентом на познании и поведении человека, стремлением ученых парадигматическим способом объяснить общие закономерности психического развития, интересом скорее к фактам и правилам, чем к исключениям. Когнитивные исследования ориентированы на получение истинных знаний о том, как субъект отражает и познает окружающую действительность и свой внутренний мир.

Парадигматический способ понимания мира. В 1986 г. Дж. С. Брунер выделил два способа мышления и понимания испытуемыми мира — парадигматический и нарративный [5]. (Позвольте мне на минуту отвлечься. Недавно мой приятель из МГУ прислал мне восторженное электронное письмо: «Брунер жив, в этом году ему исполнилось 100 лет!» Это замечательно, что в нашем психологическом сообществе так долго живут и творят такие креативные неординарные люди!)

Приверженцы парадигматического логико-научного способа склонны искать доказательства истинности суждений, причинности и их соответствия эмпирическим фактам. Их аргументация приобретает убедительность с помощью строгих правил, определений и положений. Парадигматический способ рассуждений является научным методом использования логической аргументации, классификации и предсказания. Однако сказанное не означает, что парадигматические рассуждения — это порождение исключительно логического мышления. Дж. С. Брунер подчеркивает очень важный момент: «Творческое применение парадигматического способа мышления обеспечивает построение хорошей теории, глубокий анализ, логическую достоверность, убедительную аргументацию и построение разумных гипотез. Однако парадигматическое "воображение" (или интуиция) не является тем же самым, что воображение писателя или поэта. Скорее это — способность увидеть возможные формальные связи прежде, чем человек будет в состоянии доказать их каким-то формальным способом» [5, p. 12]. Такое интуитивное видение связей отражает потенциальную возможность познающего и понимающего мир субъекта реализовать в процессе перехода от содержания (значения) к смыслу (пониманию) не только осознаваемые логические компоненты рассуждений, но и неосознаваемые, уходящие корнями в мотивационно-потребностную сферу целеобразования и смыслопорождения. Для психологии понимания принципиально важно, что парадигматический способ неразрывно связан с когнитивным бессознательным.

Психологу-исследователю эта связь напоминает о существовании целостного континуума способов понимания мира: от парадигматического к нарративному и затем к тезаурусному.

Основания понимания: знание и значение. Анализ знаний, необходимых для понимания, — это распространенный методический прием в когнитивных науках. Выявляются знания о закономерных, повторяющихся событиях и явлениях. Закономерности в когнитивной психологии нередко отражаются в моделях. При этом считается, что понимать факт, событие или явление — значит иметь его рабочую модель. В частности, так считает П. Н. Джонсон-Лэйрд [6]. Еще раньше подобную точку зрения высказывал А. А. Брудный [7].

В эмпирической реальности понимание объектов, предметов, явлений основывается на общедоступном истинном и одинаковом для всех знании. Оно воплощается в современной культуре. Примером может служить мораль. Моральные действия и знания о них понимаются как обязательные, формально-нормативные и потому положительно оцениваемые всеми членами общества вне зависимости от обстоятельств. Мораль как форма общественного сознания, включающая обобщенные представления о том, как можно и как нельзя вести себя в обществе, имеет для каждого человека значение, но не имеет личностного смысла. По А. Р. Лурии, «значение есть устойчивая система обобщений, стоящая за словом, *одинаковая для всех людей*, причем эта система может иметь разную глубину, обобщенность, широту охвата обозначаемых им предметов, но она обязательно сохраняет неизменное ядро — определенный набор связей» [8].

Именно поэтому психологическим основанием понимания-знания понятий, описывающих факты эмпирической реальности, оказывается *одинаковое для всех значение, а не индивидуальный личностный смысл*. Это относится к понятиям пространства, времени, веса и другим.

Тип понимания: понимание-знание. Такое понимание возникает у субъекта тогда, когда оно основано преимущественно на оценках истинности знаний, представленных в суждениях о фактах. В этом случае знание о реальности дает возможность понимающему субъекту только отличать истинные высказывания от ложных. Такое знание адекватно отражает эмпирическую реальность, но ничего не изменяет в познающем ее субъекте. М. Фуко называл его «познавательным» [9]. Для глубокого понимания действительности субъект должен измениться, преобразоваться, стать отличным от самого себя. Ему необходимо приложить духовные усилия, направленные не только на достижение истины, но и на преобразование себя. Такое знание М. Фуко называет «духовным» [там же].

Таким образом, понимание-знание основано на познавательном знании, одинаковом для всех людей значении высказываний, не зависящем от индивидуально-психологических характеристик понимающего субъекта.

2. Социокультурная реальность

Она возникает в результате объективации содержаний индивидуального и группового сознания. Такая реальность не существует вне представлений людей о ней. Эта реальность имеет двойственный характер: в нее входят и объекты, обладающие признаками вещиности (Библия, Акрополь, Большой театр, Диснейленд),

и интериндивидуальные факты. Например: А. В. Суворов умер 18 мая 1800 г., Кант был человеком слабого здоровья, а Виктор Михайлович Аллахвердов в 2012 г. в телепрограмме «Культурная революция» утверждал, что коллективного бессознательного не существует.

Социокультурный — значит обусловленный социальными и культурными причинами. В отечественной психологии понятие «социокультурный» является важным элементом научного тезауруса ведущих российских психологов, в частности А. Г. Асмолова [10]. Социокультурный подход отличен и от социального, и от культурного. Для психологов после Л. С. Выготского понятие «социокультурный» звучит как привычное и до банальности знакомое. Однако оказывается, в социогуманитарных науках, прежде всего в социологии и культурологии, социокультурный подход начал формироваться только в XXI в. Согласно этому подходу, социальный анализ направлен на интерпретацию соотношения индивидуального и социального субъектов, то есть людей и тех общностей, социальных групп, к которым они принадлежат. В частности, в психологии социального познания, по мнению Г. М. Андреевой, познающим субъектом является группа [11].

Культура, согласно Н. И. Лапину, представляет собой совокупность способов и материальных и духовных результатов деятельности человека. Культура для людей служит *программой* деятельности. Социальность — это совокупность *отношений* каждого человека или иного социального субъекта с другими субъектами. Специфика социокультурного подхода состоит в том, что он интегрирует оба эти измерения человеческого бытия [12].

Герменевтическая традиция психологических исследований. Ключевой для нее является интерпретация — неперенный атрибут социокультурной реальности. Интерпретация — это такая работа мышления, которая состоит в расшифровке смыслов, скрытых в культуре. Интерпретировать — значит идти от явного смысла к скрытому.

В психологии есть немало исследований, выполненных в рамках этой традиции. Типичными являются публикации В. А. Лабунской, посвященные интерпретации невербальных признаков поведения [13], анализ А. А. Пузыря работы Л. С. Выготского о Гамлете [14], исследования зависимой и независимой самоинтерпретации [15].

Нарративный способ понимания мира. Он проявляется в способности людей упорядочивать случайные факты и явления в последовательность событий, объединенных в связанной истории. Нарративный принцип характеризует не столько событийную структуру того, о чем человек рассказывает, сколько тип интерпретации. Это один из возможных способов организации фрагмента мира субъектом: что он видит и как излагает историю. Нарративное понимание целенаправленно, непротиворечиво, правдоподобно. Оно, хотя и основано на осознании субъектом множества альтернатив, проявляется в его стремлении придерживаться одной версии описания событий, соответствующей личностному способу смыслового структурирования мира.

Основания понимания: мнение и смысл. В социокультурной реальности психологи имеют дело не с достоверными знаниями, а с мнениями людей. Мнения отражают межгрупповую согласованность суждений о правильности или неправильности дискурсивных высказываний. Мнения невозможно оценить как безусловно

истинные или ложные: как определить, чьи картины прекраснее — Тициана или Микеланджело, а также какой порок отвратительнее — жестокость или гордыня? Например, многие западные политики называют присоединение Крыма к России аннексией, в то время как российские говорят о восстановлении исторической справедливости и воссоединении братских народов. Ни одно из этих мнений невозможно признать однозначно истинным или ложным, потому что они построены на разных системах аргументации. В таких случаях суждения являются мнениями, в которых присутствуют и объективные, и субъективные компоненты. Мнения можно характеризовать только как правильные или неправильные. В основе квалификации высказывания как правильного лежит согласованное мнение людей о должном, о правилах и нормах поведения.

Представления о должном, лежащие в основе признания высказываний, текстов правильными или нет, формируются на основе соглашений, принимаемых большими и малыми социальными группами. Мнения имеют мало общего с истиной: в соответствии с неодинаковыми ценностными представлениями люди выражают в них свое отношение к объектам познания и понимания. А познавательное и эмоциональное отношение к содержанию понимаемого (к примеру, к ситуации, описанной в рассказе А. П. Чехова «Злоумышленник») — это не что иное, как смысл. Смыслы — главные системообразующие признаки социокультурной реальности, отсутствующие в эмпирической.

Современные психологические исследования позволяют утверждать, что осмысленное знание — это порождение не только индивидуального сознания, но и коллективного разума. Соответственно смысл — атрибут психики конкретного субъекта, но вместе с тем он есть продукт меж- и надиндивидуальных или трансперсональных отношений. Устремленность субъекта (особенно группового) и объекта навстречу друг другу образуют между ними такое чувственное и интеллектуальное единство, которое дает основание говорить о конвенциональном пространстве коллективного осмысленного знания.

Проблема интерессубъективности знаний и передачи людьми друг другу неявного личностного знания активно исследуется в западной психологии применительно к самым различным социальным условиям профессиональной деятельности: науке [16], здравоохранению [17], службам занятости [18], менеджменту [19].

Неудивительно, что для описания событий и ситуаций социокультурной реальности наиболее подходящим является конвенциональный домен социального знания [20–22]. Конвенциональный домен явным образом соотносится с герменевтической традицией и пониманием-интерпретацией проблем, методов и результатов научных исследований. Конвенциональные знания возникают в результате согласования множества мнений. Признаваемая многими людьми правильность/неправильность мнений оказывается зависимой от местных норм, обычаев и конкретных обстоятельств. Примером может служить правостороннее или левостороннее движение на дороге, принятое в разных странах. Очевидно, что в современных направлениях психологических исследований ученые ищут истоки формирования конвенционального знания не только во внутреннем мире человека, но и в пространстве межсубъектных взаимодействий, на стыке разных ценностно-смысловых позиций общающихся людей. Результатом взаимодействий становится обогащение научных представлений о конвенциональном домене социогуманитарного знания.

Тип понимания: понимание-интерпретация. Любое понимание многовариантно, оно содержит в себе несколько возможных интерпретаций одних и тех же событий. *Интерпретации* — это конкретные способы понимания, чем их больше, тем выше степень полноты понимания. В социокультурной реальности интерпретации основаны не только на эмпирических фактах, но и на нормах и представлениях о правильном описании мира. Кроме того, необходимо отметить, что понимание-интерпретация, в частности, художественного текста, строится на основе взаимодействия интерпретации понимающим субъектом событий и ситуаций и самоинтерпретации.

3. Экзистенциальная реальность

В отличие от эмпирической, она не объективируема, не имеет явных референтов в предметном мире. Например, какие объекты обозначают слова «травма» или «печаль»? На это обращает внимание Т. А. Кузьмина, которая пишет о том, что «в человеческом бытии имеются и сосуществуют по крайней мере две реальности: предметно-объектная и необъективируемая, одна, подчиненная всем законам объектного мира, и другая "не от мира сего", живущая по другим законам» [23].

Экзистенциальная традиция психологических исследований характеризуется ориентацией не столько на достоверные знания, сколько на субъективные убеждения и плохо осознаваемые ощущения и чувства, например уверенность в своей правоте. Ключевым для этой традиции является психологический анализ критических ситуаций человеческого бытия (они отличаются внезапностью, непредсказуемостью, стойкими аффективными реакциями). Типичными для экзистенциальной традиции являются исследования понимания моральной допустимости аборт, террористической угрозы, эвтаназии.

Тезаурусный способ понимания мира. Тезаурусная парадигма [24] определяет отличный от нарративного способ понимания субъектом мира. Отличие тезаурусного принципа построения знания от нарративного заключается в том, что «если нарратив описывает историю жизни, то тезаурус — ее картину» [25]. Тезаурусы представляют собой субъективно организованное гуманитарное знание. В тезаурусе субъекта представлен только освоенный, *понятый*, осмысленный им мир. Например, я мог где-то услышать или прочесть слова «дадаизм» и «денситометр». Однако если сейчас я не могу определить их значение, не знаю, что это такое, то эти понятия неосмысленны, непонятны. Значит, они не входят в мой индивидуальный тезаурус. Результатом тезаурусного понимания оказывается картина понимаемого, основанная на семантических, смысловых, ассоциативных, эмоциональных связях. Такое понимание фрагментарно, мозаично, нередко логически противоречиво и непоследовательно.

Основания понимания: переживание и опыт. Анализируя экзистенциальную реальность, исследователи очень часто сталкиваются с невозможностью понимания психологических проблем по типу понимания-знания. Например, травматический опыт нельзя понять на основе познавательного знания, его можно только пережить и преодолеть. Психологические проблемы, возникающие у людей в этой реальности, отражаются в их внутреннем мире: они проявляются в эмоциях, чувствах и переживаниях, которые трудно поддаются осознанию.

В экзистенциальной реальности переживание и рефлексия образуют такой сплав, из которого рождается опыт человека.

В отличие от аналитического познавательного знания, лежащего в основе понимания фактов эмпирической реальности, экзистенциальный опыт недизъюнктивен, целостен. Он определяет личностное отношение и понимание определенных ситуаций человеческого бытия, особенно критических — терактов, эвтаназии, оценки моральной допустимости аборт и т. п. Вследствие этого мне представляется вполне оправданным предположение о том, что в понимание экзистенциальной реальности решающий вклад вносят холистические метод рассуждений и мировоззрение понимающего мир субъекта [26].

Основания понимания — переживание и опыт — интегрируются, теоретически объединяются во введенном и проанализированном М. Фуко понятии и, соответственно, феномене «духовного знания» [9]. Именно с помощью такого знания наиболее точно можно характеризовать процесс понимания в экзистенциальной реальности. Фуко полагал, что без обращения взгляда субъекта вовнутрь, без постижения себя, без духовных усилий, направленных на собственное преобразование, возможно получение только познавательного (когнитивного) знания. Познаванию внешнего мира теоретически противостоит духовное знание, которое является пониманием человека, его души, внутреннего мира.

Главное, что нужно для возникновения духовного знания, — это изменение, перемещение взгляда: на мир и на себя. Смещение взгляда позволяет увидеть вещи иначе и одновременно оценить их. Кроме того, духовное знание построено на таком самонаблюдении и самопонимании, в котором субъект становится способным «уловить себя самого в своей реальности», увидеть себя как он есть на самом деле. Духовное знание — это атрибут не познания, а бытия человека в мире.

Тип понимания: понимание-постижение. В этой реальности понимание неизбежно включает в себя постижение. Постижение представляет собой такой тип понимания, который, *во-первых*, направлен не на простое, а на сложное: явления и объекты, требующие для своего понимания усилий, проникновения в их глубинные свойства. Употребление слова «постижимый» уместно тогда, когда речь идет о глубоком понимании сути, существа дела. Понимать можно и простое, и сложное, а постигать — только сложное. В 2001 г. для миллионов людей очевидным, когнитивно понятным, но экзистенциально непостижимым, почти «апокалиптическим» событием стала картина крушения манхэттенских небоскребов-близнецов.

Во-вторых, постижение — это такое схватывание целого, части которого мы по тем или иным причинам не можем познать и детально описать. Например, директор атомной электростанции ни при каких обстоятельствах не сможет знать обо всех процессах, происходящих в данный момент в ядерном реакторе, а мэр мегаполиса — о состоянии абсолютно всех коммуникаций в городе.

Следовательно, необходимость в постижении возникает тогда, когда невозможно познание, когда у нас нет возможности описать понимаемое с помощью логически обоснованных знаний.

В-третьих, в каждом человеке есть что-то совершенно не поддающееся познанию — это потаенная основа бытия, его глубинная основа [27]. Вследствие этого во многих экзистенциальных коммуникативных ситуациях неразумно и неправильно надеяться на полное и якобы абсолютно точное понимание партнера. Неудиви-

тельно, что понимание в таких случаях осуществляется по типу понимания-постижения.

Существует немало исследований, в которых возникает такой тип понимания. Примером может быть психологический анализ когнитивного и аффективного бессознательного при понимании чужого человека как врага.

Итак, мы живем в многомерном мире, состоящем из трех реальностей. В каждой из них психологи изучают понимание с позиций различных традиций, в рамках которых субъект использует неодинаковые способы, основания и типы понимания. Аналитическая дизъюнктивность представленных теоретических оснований психологии понимания не означает невозможности исследования всего континуума проявлений этого феномена — от полностью осознанного вербализуемого до бессознательного интуитивного. Для этой цели перспективным является применение идей когнитивно-опытной теории личности Сеймура Эпштейна [28], а также категорий познавательного и духовного знания.

Литература

1. Знаков В. В. Основные условия межличностного понимания в совместной деятельности // Вопросы психологии. 1984. № 1. С. 138–141.
2. Знаков В. В. Теоретические основания психологии понимания многомерного мира человека // Вопросы психологии. 2014. № 4. С. 16–29.
3. Мудрик А. В. Социализация человека. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. 624 с.
4. Анкерсмит Ф. Возвышенный исторический опыт. М.: Европа, 2007. 612 с.
5. Bruner J. Two Modes of Thought // *Actual Minds, Possible Worlds*. London: Harvard University Press, 1986. P. 11–43.
6. Johnson-Laird P. N. *Mental Models — Towards a Cognitive Science of Language, Inference and Consciousness*. Cambridge MA: Harvard University Press. 1983. 513 p.
7. Брудный А. А. Понимание как философско-психологическая проблема // Вопросы философии. 1975. № 10. С. 109–117.
8. Лурия А. Р. Язык и сознание. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 320 с.
9. Фуко М. Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году. СПб.: Наука, 2007. 677 с.
10. Асмолов А. Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы. М.: Просвещение, 2012. 447 с.
11. Андреева Г. М. Образ мира и/или реальный мир? // Вопросы психологии. 2013. № 3. С. 33–43.
12. Лапин Н. И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3–12.
13. Лабунская В. А. Интерпретация невербального поведения как социальная способность // Познавание в структуре общения / Под ред. В. А. Барабанщикова и Е. С. Самойленко. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 203–210.
14. Пузырей А. А. Психология. Психотехника. Психагогика. М.: Смысл, 2005. 488 с.
15. Grace S. L., Cramer K. L. The elusive nature of self-measurement: The self-construal scale versus the twenty statement test // *J. Soc. Psychol.* 2003. V. 143. № 5. P. 649–668.
16. Kekäle T. Knowledge sharing among scientists // *Journal of Workplace Learning*. 2011. Vol. 23, N 7. P. 483–484.
17. Kessel M., Kratzer J., Schultz C. Psychological safety, knowledge sharing, and creative performance in healthcare teams // *Creativity and innovation management*. 2012. Vol. 21, N 2. P. 147–157.
18. Kohansal M. A., Alimoradi Z., Bohloul S. M. The impact of knowledge-sharing mechanisms on employee performance // *International Journal of Business Performance Management*. 2013. Vol. 14, N 3. P. 293–306.
19. Lauring J., Selmer J. Knowledge sharing in diverse organisations // *Human Resource Management Journal*. 2012. Vol. 22. № 1. P. 89–105.
20. Lagattuta K. H., Nucci L., Bosacki S. L. Bridging theory of mind and the personal domain: children's reasoning about resistance to parental control // *Child Development*. 2010. Vol. 81, N 2. P. 616–635.

21. Richardson C. B., Mulvey K. L., Killen M. Extending Social Domain Theory with a Process-Based Account of Moral Judgments // *Human Development*. 2012. Vol. 55, N 1. P. 4–25.
22. Smetana J. Social-cognitive domain theory: Consistencies and variations in children's moral and social judgments // *Handbook of moral development* / eds M. Killen, J. G. Smetana. Mahwah, NJ: Erlbaum, 2006. P. 119–154.
23. Кузьмина Т. А. Экзистенциальная философия. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. 352 с.
24. Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М.: Нац. институт бизнеса, 2008. 784 с.
25. Эпштейн М. Н. Жизнь как тезаурус // *Постнеклассическая психология*. 2007. № 4. С. 47–56.
26. Nisbett R. E., Peng K., Choi I., Norenzayan A. Culture and systems of thought: Holistic versus analytic cognition // *Psychol. Rev.* 2001. Vol. 108, N 2. P. 291–310.
27. Касавина Н. А. Экзистенциальный опыт как феномен культуры // *Вопросы философии*. 2014. № 10. С. 46–56.
28. Epstein S. Cognitive-experiential self-theory of personality // *Handbook of psychology*. Vol. 5: Personality and social psychology / ed. by I. B. Weiner. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc. 2003. P. 159–184.

References

1. Znakov V. V. Osnovnye usloviia mezhlchnostnogo ponimaniia v sovmestnoi deiatel'nosti [Basic conditions for inter-personal understanding in common activity]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1984, no. 1, pp. 138–141. (In Russian)
2. Znakov V. V. Teoreticheskie osnovaniia psikhologii ponimaniia mnogomernogo mira cheloveka [Theoretical Foundations of Psychology of understanding of the multidimensional world of the person]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2014, no. 4, pp. 16–29. (In Russian)
3. Mudrik A. V. *Sotsializatsiia cheloveka* [Socialization of the human]. Moscow, MPSI Publ.; Voronezh, MODEK Publ., 2010. 624 p. (In Russian)
4. Ankersmit F. *Vozvysheennyi istoricheskii opyt* [Sublime historical experience]. Moscow, Evropa Publ., 2007. 612 p. (In Russian)
5. Bruner J. Two Modes of Thought. *Actual Minds, Possible Worlds*. London, Harvard University Press, 1986, pp. 11–43.
6. Johnson-Laird P. N. *Mental Models — Towards a Cognitive Science of Language, Inference and Consciousness*. Cambridge MA, Harvard University Press, 1983. 513 p.
7. Brudnyi A. A. Ponimanie kak filosofsko-psikhologicheskaia problema [Understanding as the philosophical and psychological problem]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 1975, no. 10, pp. 109–117. (In Russian)
8. Lurii A. R. *Iazyk i soznanie* [Language and consciousness]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 1979. 320 p. (In Russian)
9. Fuko M. *Germenevtika sub"ekta: Kurs lektsii, pročitannykh v Kollezh de Frans v 1981–1982 uchebnom godu* [Hermeneutics of the subject: The course of lectures at the Collège de France in the 1981–1982 school year]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2007. 677 p. (In Russian)
10. Asmolov A. G. *Optika prosveshcheniia: sotsiokul'turnye perspektivy* [Optics of Education: sociocultural perspectives]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2012. 447 p. (In Russian)
11. Andreeva G. M. Obraz mira i/ili real'nyi mir? [The image of the world and/or the real world?]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2013, no. 3, pp. 33–43. (In Russian)
12. Lapin N. I. Sotsiokul'turnyi podkhod i sotsietal'no-funktsional'nye struktury [Socio-cultural approach and the societal-functional structures]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological researches], 2000, no. 7, pp. 3–12. (In Russian)
13. Labunskaiia V. A. Interpretatsiia neverbal'nogo povedeniia kak sotsial'naia sposobnost' [Interpretation of non-verbal behavior as the ability]. *Poznanie v strukture obshcheniia* [Social Cognition in the structure of communication]. Eds V. A. Barabanshchikov, E. S. Samoilenko. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2009, pp. 203–210. (In Russian)
14. Puzyrei A. A. *Psikhologiya. Psikhotehnika. Psikhagogika* [Psychology. Psychotechnics. Psychagogy]. Moscow, Smysl Publ., 2005. 488 p. (In Russian)
15. Grace S. L., Cramer K. L. The elusive nature of self-measurement: The self-construal scale versus the twenty statement test. *J. Soc. Psychol.*, 2003, vol. 143, no. 5, pp. 649–668.

16. Kekäle T. Knowledge sharing among scientists. *Journal of Workplace Learning*, 2011, vol. 23, no. 7, pp. 483–484.
17. Kessel M., Kratzer J., Schultz C. Psychological safety, knowledge sharing, and creative performance in healthcare teams. *Creativity and innovation management*, 2012, vol. 21, no. 2, pp. 147–157.
18. Kohansal M. A., Alimoradi Z., Bohloul S. M. The impact of knowledge-sharing mechanisms on employee performance. *International Journal of Business Performance Management*, 2013, vol. 14, no. 3, pp. 293–306.
19. Lauring J., Selmer J. Knowledge sharing in diverse organisations. *Human Resource Management Journal*, 2012, vol. 22, no. 1, pp. 89–105.
20. Lagattuta K. H., Nucci L., Bosacki S. L. Bridging theory of mind and the personal domain: children's reasoning about resistance to parental control. *Child Development*, 2010, vol. 81, no. 2, pp. 616–635.
21. Richardson C. B., Mulvey K. L., Killen M. Extending Social Domain Theory with a Process-Based Account of Moral Judgments. *Human Development*, 2012, vol. 55, no. 1, pp. 4–25.
22. Smetana J. Social-cognitive domain theory: Consistencies and variations in children's moral and social judgments. *Handbook of moral development*. Eds M. Killen, J. G. Smetana. Mahwah, NJ, Erlbaum, 2006, pp. 119–154.
23. Kuz'mina T. A. *Ekzistentsial'naiia filosofiiia [Existential philosophy]*. Moscow, «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiia» Publ., 2014. 352 p. (In Russian)
24. Lukov Val. A., Lukov Vl. A. *Tezaurusy: Sub"ektnaia organizatsiia gumanitarnogo znaniia [Thesaurus: Subjective organization of humanities knowledge]*. Moscow, Nats. institut biznesa Publ., 2008. 784 p. (In Russian)
25. Epshtein M. N. Zhizn' kak tezaurus [Life as a thesaurus]. *Postneklassicheskaia psikhologiiia [Postnonclassical psychology]*, 2007, no. 4, pp. 47–56. (In Russian)
26. Nisbett R. E., Peng K., Choi I., Norenzayan A. Culture and systems of thought: Holistic versus analytic cognition. *Psychol. Rev.*, 2001, vol. 108, no. 2, pp. 291–310.
27. Kasavina N. A. Ekzistentsial'nyi opyt kak fenomen kul'tury [The existential experience as a phenomenon of culture]. *Voprosy filosofii [Problems of Philosophy]*, 2014, no. 10, pp. 46–56. (In Russian)
28. Epstein S. Cognitive-experiential self-theory of personality. *Handbook of psychology. Vol. 5: Personality and social psychology*. Ed. by I. B. Weiner. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc. 2003, pp. 159–184.

Статья поступила в редакцию 11 января 2016 г.